

COVID в Азии

DOI: 10.31857/S032150750018340-6

Оригинальная статья / Original article

Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии COVID-19 и фактор Китая

© Заклязьминская Е.О.^а, 2022

^а ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, Москва Россия
ORCID ID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Резюме. Задачами исследования стали анализ влияния закрытия границ на национальные экономики стран АСЕАН и оценка масштабов негативных последствий пандемии COVID-19 на устойчивое развитие стран-членов Ассоциации. Было проанализировано состояние туристических рынков АСЕАН накануне коронакризиса, детально рассмотрен фактор Китая в развитии туристического сотрудничества, изучены стратегии преодоления кризиса в отрасли с учетом местных особенностей и взвешена роль и значение коллективных и национальных усилий стран АСЕАН в восстановлении туристической отрасли в условиях пандемии.

Были сделаны следующие выводы:

Во-первых, высокая зависимость от международного туризма в ряде стран АСЕАН (Филиппины, Малайзия, Таиланд, Сингапур) привела к большому сокращению объемов ВВП в условиях пандемии, чем в государствах, в которых туризм не являлся опорной отраслью народного хозяйства (Вьетнам, Индонезия, Бруней, Мьянма).

Во-вторых, фактор Китая оказывал значимую роль на развитие туристической отрасли в странах ЮВА. На интенсивность туристических контактов влияла позиция Китая и национальных правительств по вопросам территориальных споров в Южно-Китайском море.

В-третьих, в восстановлении туристической отрасли основная роль принадлежит национальным правительствам.

На краткосрочную перспективу восстановление докризисных показателей туристической отрасли в регионе маловероятны, однако прогноз на среднесрочную перспективу более оптимистичен.

Ключевые слова: АСЕАН, Китай, туризм, COVID-19, мировая экономика, национальное хозяйство, стратегии восстановления

Для цитирования: Заклязьминская Е.О. Стратегии восстановления туристической отрасли стран АСЕАН в условиях пандемии и фактор Китая. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 6. С. 30-37. DOI: 10.31857/S032150750018340-6

Strategies for Recovery of the Tourism Industry of ASEAN Countries during the COVID-19 Pandemic, and China factor

© Ekaterina O. Zakliazminskaja^а, 2022

^а IMEMO, Russian Academy of Science, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2777-4973; ekaterina.zakl@gmail.com

Abstract. The tourism industry has become one of the hardest hit sectors in the global economy since the start of the COVID-19 pandemic. In most ASEAN countries, tourism is the backbone of the national economy. The study aims to trace the impact of border closures on the national economies of the ASEAN countries and assess the negative impact of the pandemic on sustainable development.

The author comes to the following conclusions: firstly, the high dependence on international tourism in several ASEAN countries (Philippines, Malaysia, Thailand, Singapore) led to a greater reduction in GDP during the pandemic than in countries that did not experience such high dependence on tourism. Secondly, the Chinese factor played a significant role in the development of the industry in the countries of the Association. The intensity of tourist contacts was influenced by the position of China and the national governments on territorial disputes in the South China Sea. Thirdly, in the restoration of the tourism industry, the main role belongs to national governments. ASEAN's initiatives have not yet been implemented at the international level and are more of a declarative nature.

In ASEAN countries, there are two main approaches to the recovery of the industry. The countries of the first group chose the course of closing the borders until the end of the vaccination campaign. The states of the second group are characterized by an approach aimed at the gradual opening of borders within the framework of various initiatives (tourist corridors, travel "bubbles", isolated opening of tourist islands, targeting specific resource markets). The spread of new strains of coronavirus does not cause a significant course correction, which in many countries is presented as a single "road map" for recovery, which is more related to vaccination rates and dependence on international tourism.

Keywords: ASEAN, China, tourism, COVID-19, global economy, national economy, recovery strategies

For citation: Ekaterina O. Zakliazminskaja. Strategies for Recovery of the Tourism Industry of ASEAN Countries during the COVID-19 Pandemic, and China factor. *Asia and Africa today*. 2022. № 6. Pp. 30-37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018340-6

ВВЕДЕНИЕ

В 2020 г. мир столкнулся с беспрецедентной биологической угрозой - по планете начал распространение новый неизученный тип коронавируса. Туристическая отрасль стала одной из наиболее пострадавших отраслей народного хозяйства. Ее доля в мировом ВВП сократилась с 10,4% в 2019 г. до 5,5% в 2020 г. [1]. В 2020 г. около 1 млрд человек отказались от международных поездок, а убытки отрасли исчислялись в размере около \$1,3 трлн [2].

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения опыта других стран в стратегическом планировании туристической отрасли под воздействием новых рисков и угроз. Туризм позволяет активизировать экономический рост и способствует созданию новых рабочих мест в ходе ускорившейся цифровизации экономик стран мира. Интересен опыт стран АСЕАН в разработке мер преодоления туристического кризиса при значительной зависимости от туристической выручки и отсутствия возможности компенсировать убытки отрасли за счет развития других отраслей народного хозяйства.

Новизна исследования определяется отсутствием комплексных трудов, посвященных изучению стратегий преодоления туристического кризиса в условиях *COVID-19*. Среди отечественных ученых, занимающихся, в частности, геополитикой туризма, следует назвать Александрову А.Ю. [3], Канаева Е.А. [4], Костюнину Г.М. [5], Рогожину Н.Г. и Рогожина А.А. [6]. Мы также использовали информацию, почерпнутую из коллективной монографии «Экономика стран Юго-Восточной Азии» [7].

Основными рабочими гипотезами нашего исследования стали следующие предположения:

Во-первых, туристическая отрасль является важным фактором экономического роста в странах АСЕАН, поэтому в тех странах Ассоциации, в которых туризм занимал существенную долю в ВВП, в условиях пандемии и локдаунов наблюдалось большее падение объемов ВВП, чем в странах, которые меньше зависят от туризма;

Во-вторых, китайский турпоток оказывал важнейшее влияние на туристическую отрасль в странах АСЕАН. Ввиду высокой зависимости от китайского рынка стратегии восстановления туризма в странах АСЕАН учитывают фактор Китая. Однако на развитие туристического взаимодействия по линии Китай - АСЕАН оказывают влияние территориальные споры Китая в Южно-Китайском море (ЮКМ) с рядом стран-членов Ассоциации;

В-третьих, в восстановлении туристической отрасли ведущую роль играют национальные правительства. Роль интеграционных объединений (АСЕАН, АСЕАН+3, ПАТА и пр.) невелика. Стратегии восстановления туристической отрасли определяются рядом факторов, среди которых основными являются степень зависимости национальной экономики от международного туризма, эффективность политики, нацеленной на сдерживание распространения коронавирусной инфекции (количество заболевших граждан и летальных исходов), и темпы вакцинации местного населения.

ДОКРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЫНКОВ СТРАН АСЕАН

В АСЕАН туристическая отрасль является опорной отраслью народного хозяйства. В 2019 г. доля туризма в ВВП стран Ассоциации, в среднем, составила 12,6%. В 2019 г. АСЕАН посетили 143,5 млн человек [8]. Многие государства объединения рассматривали туризм в качестве ключевой отрасли народного хозяйства и гаранта устойчивого развития.

С 2010-х гг. страны Ассоциации предпринимали коллективные усилия, нацеленные на устойчивое развитие туристической отрасли. Государства АСЕАН планировали строительство единого зеленого, инклюзивного и «умного» туристического пространства. Согласно принятым коллективным стратегиям (*ASEAN Tourism Strategic Plan 2011-2015*, *ASEAN Tourism Strategic Plan 2016-2025*), ими были выдвинуты инициативы по увеличению доли туризма в ВВП АСЕАН до 15% к 2025 г., по значительному увеличению количества занятых в туризме в структуре общей занятости (с 3,5 до 7%), по удвоению средних расходов международных туристов на путешествие по региону (с \$877 до \$1500) и по увеличению среднего срока пребывания иностранного гостя с 6,3 дней до 8 [9]. Вплоть до пандемии *COVID-19* в странах объединения наблюдалась положительная динамика количества прибытий и расходов международных туристов (см. *диагр. 1*).

С 2010 по 2019 г. количество принятых Ассоциацией международных туристов ежегодно росло, в среднем, на 8%. Лидирующими странами по данному показателю стали Таиланд, Малайзия, Сингапур, Вьетнам и Индонезия (см. *диагр. 1*).

Структура стран-реципиентов иностранных туристов претерпела значительную трансформацию после 2013-2014 г. в связи с фактором Китая. В большинстве стран Ассоциации (в частности, в Мьянме, Таиланде, Вьетнаме, Камбодже, на Филиппинах и в Индонезии) наблюдались двузначные темпы роста количества иностранных туристов. Аналогичные показатели в таких развитых туристических странах, как Ма-

лайзия и Сингапур, заметно отставали от других государств АСЕАН. Пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., погрузила туристическую отрасль стран Ассоциации в глубокий затяжной кризис.

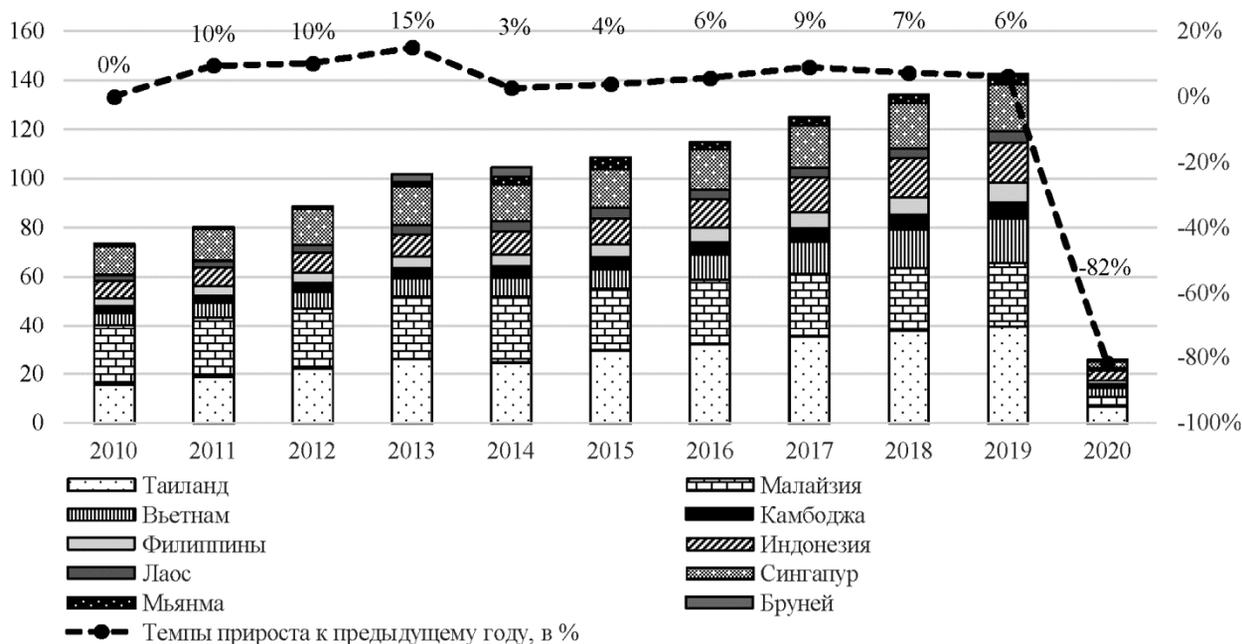

Диаграмма 1. Структура, динамика и количество иностранных туристов в странах АСЕАН (млн чел.).
Diagram 1. Structure, dynamics and number of foreign tourists in ASEAN countries (million people).

Составлено по: [8].

ТУРИСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СТРАНАХ АСЕАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Уже с середины января 2020 г. были зафиксированы первые случаи заражения в Таиланде. В конце января 2020 г. в Китае, который первым столкнулся с новым вирусом, был введен запрет на зарубежные выезды своего населения. Государства АСЕАН сразу ощутили сокращение количества иностранных туристов и объемов туристической выручки. С февраля-марта 2020 г. распространение инфекции вынудило страны Ассоциации последовать примеру Поднебесной и ввести жесткие ограничительные меры, нацеленные на предотвращение распространения инфекции.

В 2019 г. совокупная доля экономик стран объединения в мировом ВВП в текущих ценах составляла \$3,17 трлн, в 2020 г. ВВП АСЕАН сократился до \$3 трлн [10]. Наибольшее падение объемов ВВП в 2020 г. наблюдалось на Филиппинах, в Таиланде, Малайзии и Сингапуре. Эти страны до пандемии отличались высокой долей туризма в ВВП (соответственно, 22,5%, 20,1, 11,7 и 11,1% в 2019 г. [1]). Наблюдалась связь сокращения объемов ВВП в 2020 г. ввиду зависимости этих стран от международного туризма - соответственно, на 9,6%, 6,1, 5,6 и 5,4% к аналогичным показателям предыдущего года при среднем показателе АСЕАН в 2% [1]). Однако Камбодже, в которой туристическая отрасль также являлась опорной (доля туризма в её ВВП в 2019 г. составляла 25,9% [1]), удалось найти иные ресурсы для экономического роста, в частности, увеличив объемы экспорта одежды и обуви в США и жемчуга, драгоценных металлов и ювелирных изделий - в Сингапур.

В целом, страны Ассоциации демонстрировали неплохую динамику по сдерживанию заболеваемости и количеству летальных исходов. Лишь в Мьянме, Индонезии и Камбодже отмечался относительно высокий коэффициент летальности¹ в сравнении с другими странами АСЕАН (соответственно, 3,6%, 3,4 и 2,5%, по состоянию на 15 января 2022 г. [11]). В среднем, данный показатель в регионе составил 2% [11]. Мьянма и Камбоджа относятся к наименее развитым странам региона, а власти Индонезии долгое время игнорировали масштабы распространения инфекции и их метод реагирования был чересчур мягким [12].

Отдельные инициативы, нацеленные на восстановление международного туризма, были приняты еще летом 2020 г. (например, в Таиланде), но получение видимых результатов было ограничено необходимо-

¹ Коэффициент летальности - доля умерших среди лиц с подтвержденным диагнозом (прим. авт.).

стью прохождения обязательного карантина по прилету, частого и дорогостоящего тестирования на наличие инфекции во время отдыха и тяжелой эпидемиологической ситуацией в основных ресурсных рынках в Европе, Азии и Америке, которая делала невозможными туристические выезды.

В 2021 г. во всех странах объединения стартовала прививочная кампания, проходили активные обсуждения стратегий восстановления туристической отрасли. К концу 2021 г. уровень вакцинации населения АСЕАН приблизился к значениям, требуемым для формирования коллективного иммунитета (около 70%). Некоторые страны уже достигли необходимого уровня (Бруней, Сингапур, Камбоджа и Малайзия, соответственно - 91%, 86, 81 и 78% привитого населения, по состоянию на 15 января 2022 г. [12]). Однако низкие темпы вакцинации населения более отсталых Мьянмы и Лаоса и густонаселенных Филиппин и Индонезии (соответственно, 28%, 49, 47 и 41% привитого населения, по состоянию на 15 января 2022 г. [12]) откладывают введение единой региональной «дорожной карты» восстановления на неопределенный срок.

ФАКТОР КИТАЯ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ СТРАН АСЕАН

До пандемии государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), и особенно страны АСЕАН, пользовались большой популярностью у китайских туристов. Рост взаимозависимости АСЕАН и Китая в последние годы отразился, в том числе, на увеличении количества туристических визитов и доходов от туризма в странах Ассоциации. Туристические расходы китайских граждан поддерживали местные экономики и способствовали росту занятости населения. В 2011-2019 гг. значительные темпы прироста китайских туристов, которые опережали совокупные темпы прироста иностранных туристов из других стран, наблюдались в Камбодже, Таиланде и на Филиппинах (среднегодовые темпы прироста за рассматриваемый период составили, соответственно, 32%, 32 и 30% (см. *диагр. 2*). За последние 10 лет китайским туристам удалось оказать влияние на структуру туристического рынка АСЕАН, например, выдвинув Таиланд в лидеры по приему международных туристов.

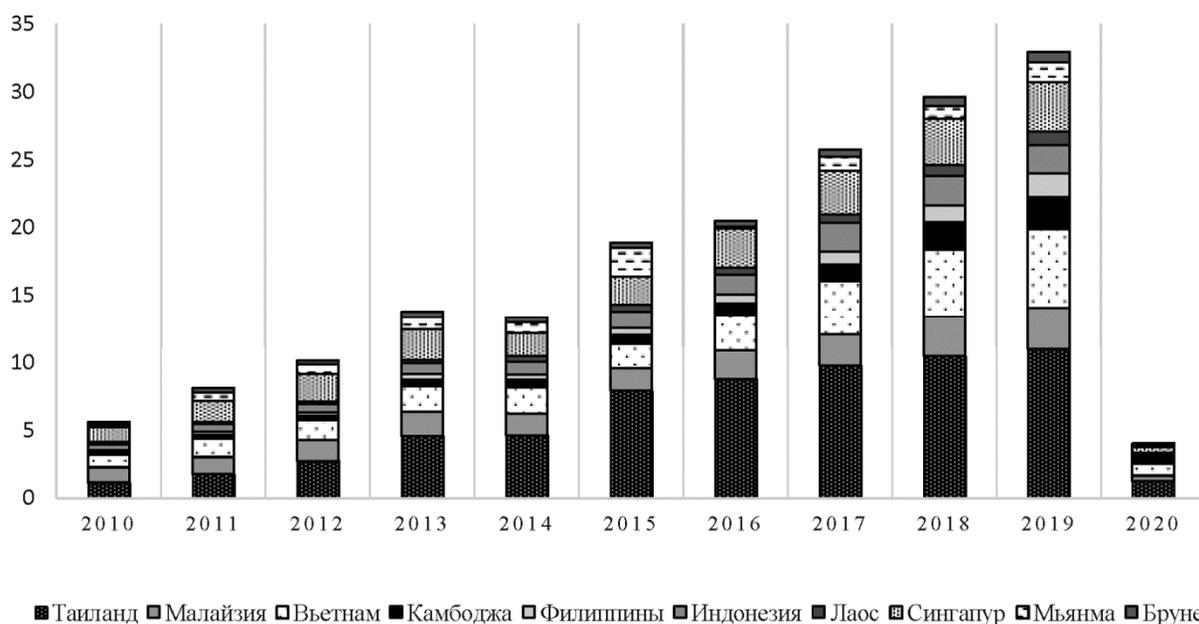

Диаграмма 2. Количество китайских туристов в странах АСЕАН в 2010-2020 гг. (млн чел.).

Diagram 2. The number of Chinese tourists in ASEAN countries in 2010-2020 (million people).

Составлено по: [8].

Фактор напряженности в Южно-Китайском море (ЮКМ) между Китаем и рядом стран АСЕАН (Малайзия, Индонезия, Филиппины, Вьетнам) оказывали влияние на рост туристических прибытий. Однако сложности по вопросам ЮКМ не всегда определяют негативную антикитайскую риторику в странах региона. Государства Ассоциации значительно зависят от торговли с Китаем, китайские туристы оставляли значительные средства в их экономиках, поэтому зачастую экономические выгоды преобладают над геополитикой. Например, пришедший в 2016 г. к власти президент Филиппин китайского происхождения Родриго

Дутерте был нацелен на снятие напряженности в отношениях с КНР. В туристической отрасли наблюдался стремительный рост прибытий китайских граждан, который составлял, в среднем, 30-40% ежегодно на протяжении 2016-2019 гг.

Однако для Китая фактор геополитики и намерения укреплять свою «мягкую силу» в регионе играет значимую роль. Пекин использует инструменты, позволяющие направлять туристические потоки в зависимости от текущих или будущих потребностей внешней политики.

Во-первых, с 90-х гг. XX в. власти страны проводят политику, получившую название «официальных туристических направлений» (ОТН) и имеют возможность при помощи административного ресурса контролировать выездные потоки собственного населения. Политика ОТН предоставляет преференциальные режимы для туристов (в первую очередь, в области визовой политики), поэтому заключение договоренностей с принимающей страной о присвоении статуса ОТН способствует росту туристических прибытий. На данный момент статус ОТН имеет 131 страна из 172, с которыми у Китая установлены дипломатические отношения.

Во-вторых, ведется активная работа в области туристической дипломатии. Одним из инструментов деятельности в рассматриваемом направлении является проведение перекрестных годов туризма. Например, в 2017 г. прошел год туризма Китая со странами АСЕАН, а 2019-й стал годом туризма Китая с нейтральными по вопросу ЮКМ Лаосом и Камбоджой.

В-третьих, в ходе реализации китайской инициативы «Пояса и пути» совершенствуется трансграничная транспортная инфраструктура Китая со странами-соседями. Строительство паназиатской высокоскоростной железной дороги увеличит рост количества китайских туристов и трансграничных маршрутов после открытия границ. Первая ветвь новой линии, протянувшаяся от Китая до Лаоса, уже построена и успешно функционирует с конца 2021 г.

В-четвертых, Китай стремится играть роль ключевого регионального игрока не только в экономическом и политическом, но и в культурном поле. В условиях пандемии Поднебесная создала Альянс по сохранению культурного наследия в Азии и стремится подключить к нему все большее количество участников. Альянс видится альтернативой ЮНЕСКО, но с Китаем во главе и пока в региональном формате. Среди стран АСЕАН лишь Камбоджа приняла решение об участии в новой китайской инициативе.

В ходе нормализации ситуации с пандемией, адаптации политики «нулевой терпимости» к текущим условиям [13] и разработке подходов к совершению безопасных международных путешествий Китай будет играть значимую роль в странах региона в качестве ключевого инвестора

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В СТРАНАХ АСЕАН

Азиатско-Тихоокеанский регион, и, в частности, страны АСЕАН, одни из первых столкнулись с новой биологической угрозой. Местные правительства реализовывали одну из самых жестких политик сдерживания международных туристических потоков. Когда европейский, американский, ближневосточный и даже африканский регион начали постепенное снятие коронавирусных ограничений для туристов и разработку стратегий, позволяющих туристические путешествия в рамках концепции «сосуществования с вирусом» [13], АТР продолжил ограничительную политику вплоть до лета 2021 г.

Относительно позднее в сравнении с другими туристическими державами снятие ограничений определялось, в первую очередь, низкими темпами вакцинации населения региона, сложностью со сдерживанием распространения инфекции в ряде стран и с закрытием границ крупнейшего ресурсного рынка - Китая.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ УСИЛИЯ

Процесс снятия ограничений шел крайне неравномерно. Роль АСЕАН в качестве основной интеграционной площадки в разработке единой стратегии восстановления туристической отрасли оказалась незначительной.

Организация принимала усилия, нацеленные на скорейшее восстановление отрасли, была скорректирована долгосрочная программа развития, были озвучены попытки внедрения схожей с Евросоюзом инициативы паспортов вакцинации в рамках особых туристических коридоров (*ASEAN Travel Corridor Arrangement Framework*), позволяющих беспрепятственные путешествия туристов между странами объединения, но все вышеназванные меры не нашли реального применения. Странам АСЕАН не удалось прийти к консенсусу по вопросам взаимного признания вакцин, однако их вакцинный портфель крайне диверсифицирован и включает фактически все наиболее распространенные вакцины западных стран и Китая (см. табл.).

Таблица. Сопоставительная таблица стратегий восстановления туризма в странах АСЕАН
(по состоянию на 15.01.2022 г.)
Table. Comparative table of tourism recovery strategies in ASEAN countries (as of January 15, 2022)

Страна	Особенности открытия границ для международных туристов	Туристические «пузыри»
Сингапур	Инициатива «Безопасные туристические дороги» для вакцинированных прививкой, одобренной ВОЗ, и преференциальный режим «Туристический проездной для вакцинированных» для 25 государств	да
Таиланд	С июля 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (Пхукет, Самуи, Ко Панган и Ко Тао)	нет
Вьетнам	С ноября 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (о. Фукуок), нацеленность на ключевые ресурсные рынки (Южная Корея и Россия)	нет
Индонезия	С октября 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (о. Бали)	да
Мьянма	Запланировано открытие границ с Китаем и Таиландом со 2 квартала 2022 г.	нет
Малайзия	С ноября 2021 г. изолированное открытие туристических островов для вакцинированных туристов (о. Лангкави)	да
Камбоджа	С ноября 2021 г. изолированное открытие туристических районов для вакцинированных туристов (Сиануквиль, Сиемреап)	нет
Филиппины	С февраля 2022 г. изолированное открытие туристических районов для вакцинированных туристов (о. Боракай)	нет
Бруней	Страна закрыта, но возможны выезды в рамках туристических коридоров	да
Лаос	Запланировано открытие в 2022 г.	нет

Составлено по данным профильных СМИ, туристических агентств стран-членов АСЕАН [12].

Основные сложности введения скоординированных усилий заключаются в неравномерности вакцинации населения и в существенных различиях в успехах в борьбе с вирусом. Однако, наблюдается ряд положительных тенденций: некоторые страны начали работу по взаимному признанию паспортов вакцинации. Например, подобная инициатива была начата в Малайзии с паспортами здоровья туристов из Сингапура и Австралии [14].

В феврале 2021 г. на 24-й встрече министров по туризму стран АСЕАН было выделено 3 приоритетных направления восстановления туристической отрасли в регионе. Во многом инициативы, предложенные АСЕАН, продолжили долгосрочную стратегию развития туризма, начатую еще в 2010-х гг.

В рамках первого направления - «Дороги восстановления» страны будут изучать и внедрять передовые мировые практики борьбы с вирусом.

Второй вектор - «Формирование единого туристического направления» подразумевает внедрение новой маркетинговой стратегии и продолжение начатой еще в 2016 г. инициативы по строительству туристических кластеров, позволяющих перемещения туристов в рамках определенной тематики без привязки к национальным границам государств. К строительству запланированы 7 кластеров: 1) круизные маршруты по странам АСЕАН; 2) север и юг реки Меконг; 3) реки Меконг и Иравади; 4) сердце тропических лесов Борнео; 5) коралловый треугольник; 6) города АСЕАН; 7) кластер железнодорожного туризма [15]. Работу по их созданию планируется завершить к 2025 г., когда, видимо, странам региона удастся сформировать единое туристическое пространство и скоординировать противозидемическую политику.

В рамках третьего направления - «Реализации устойчивого и инклюзивного развития туризма» планируется увеличение степени участия местных сообществ в создании добавленной стоимости в туризме, защита объектов наследия и окружающей среды и борьба с изменениями климата. Страны АСЕАН намерены снизить зависимость от иностранных инвесторов, защищать объекты наследия собственными силами и вести ответственную экологическую политику, о которой часто забывают сторонние инвесторы. Декларативный характер заявлений сталкивается с невозможностью значительно изменить ситуацию с зарубежным финансированием туристических инициатив и с отсутствием финансовых возможностей собственными силами охранять объекты наследия. Однако, помня сложности, возникшие в связи с использованием китайского финансирования в проектах «Пояса и пути», страны региона пока раздумывают над вступлением в новый китайский Альянс, предоставляющий финансовые ресурсы для охраны культурного наследия.

В декабре 2021 г. на 55-й встрече национальных агентств по туризму в странах АСЕАН было обозначено, что страны Ассоциации готовы открывать границы [16]. Предпосылкой для нового курса стало прохождение обязательных этапов восстановления: была увеличена доля вакцинированного населения, накоплен достаточный опыт противодействия вирусу и разработаны методы контроля над распространением инфекции, подходящие странам АСЕАН.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Национальные правительства уже с лета 2020 г. начали проработку инициатив, нацеленных на постепенное восстановление туристической отрасли. Подходы местных правительств можно разделить на две группы [17]:

- *Первая группа.* Государства, выбравшие политику полностью закрытых границ до окончания прививочной кампании и формирования коллективного иммунитета. К таким странам относятся Камбоджа, Лаос, Бруней, Мьянма и Филиппины.

- *Вторая группа.* Государства, принявшие решение проводить открытие границ в различных форматах (*туристические коридоры, туристические «пузыри», изолированное открытие туристических островов, сегментация ресурсных рынков*). К таким странам следует отнести Таиланд, Сингапур, Вьетнам, Индонезию и Малайзию.

Стратегии открытия государств для посещения были связаны с зависимостью страны от международного туризма, с темпами прививочной кампании, со способностью сдерживать распространение вируса и с отсутствием возможности стимулировать местных граждан к совершению путешествий по стране.

Страны АСЕАН подхватили мировые инициативы восстановления туристической отрасли, учитывая собственные национальные особенности (см. *табл.*). К общемировым тенденциям стоит отнести намерения о внедрении системы паспортов вакцинации и контроль над перемещением местных и иностранных граждан. Инициатива создания туристических «пузырей» не прижилась на европейской территории, но и в странах Юго-Восточной Азии она постоянно сталкивалась с новыми вспышками заболевания и была отброшена, как не реализовавшая свои основные задачи.

Наиболее эффективным сценарием оказалось использование сравнительных преимуществ стран региона. Государства АСЕАН оценили возможность изолированного восстановления международной туристической активности в рамках одного острова. Со второй половины 2021 г. большинство стран-членов Ассоциации открыли курортные острова для посещения иностранными туристами.

Стратегии восстановления туризма в странах АСЕАН обладают схожими чертами в отличие от политики, нацеленной на ограничение распространения коронавирусной инфекции, которая в регионе проводилась достаточно разнообразно от крайне жестких сценариев во Вьетнаме до замалчивания проблем - в Индонезии [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на различия в подходах к противодействию коронавирусной инфекции, невысокую роль АСЕАН в качестве интеграционной площадки для проведения скоординированных усилий, страны региона реализуют единые сценарии восстановления международной туристической активности, используя свои сравнительные преимущества.

Государства используют два основных подхода, целью которых является максимально быстрое преодоление туристического кризиса путем формирования коллективного иммунитета, либо при помощи вакцинации сотрудников туристической отрасли и жителей отдельных курортных островов и их открытия для международных туристов в приоритетном порядке.

Гипотезы, выдвинутые автором, были частично верифицированы.

Во-первых, страны региона, в которых отмечалась высокая доля туризма в ВВП, действительно отмечали большее падение объемов ВВП (Таиланд, Малайзия, Филиппины, Сингапур), но данное утверждение не относится ко всем государствам Индокитая. Некоторым странам, обладающим высоким уровнем зависимости от международного туризма, удалось найти новые стимулы экономического роста, причем не за счет развития цифровой экономики.

Во-вторых, китайский турпоток действительно влиял на объемы международных туристических прибытий в регион и на структуру туристического рынка в странах АСЕАН. Однако стратегии восстановления туризма не всегда учитывают фактор Китая в качестве основного из-за продолжения политики «нулевой терпимости» к коронавирусу, которой придерживается Пекин.

В-третьих, на этапе, на котором еще не завершены кампания по вакцинации местного населения и формирование коллективного иммунитета, значение интеграционных образований в восстановлении

туристической отрасли невелико. Ведущая роль по-прежнему принадлежит национальным правительствам.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. WTTC. 2021. Economic Impact Reports. <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (accessed 16.01.2022)
2. UNWTO. 2021. 2020: Worst year in tourism history with 1 billion fewer international arrivals. 2020. <https://www.unwto.org/news/2020-worst-year-in-tourism-history-with-1-billion-fewer-international-arrivals> (accessed 16.01.2022)
3. Александрова А.Ю. Стратегии развития туризма в странах и регионах мира: Учебник (Бакалавриат и магистратура) М., Издательство "КноРус", 2022. 302 с. ISBN 978-5-406-09299-6
Aleksandrova A.Yu. Tourism Development Strategies in Countries and Regions of the World. Moscow. 2022 (In Russ.)
4. Канаев Е.А. АСЕАН и COVID-19: наращивание взаимосвязей в условиях самоизоляции. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020, Т. 3, № 4(49), С. 5-19. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-005-019.
Kanaev E.A. ASEAN and COVID-19: the Connectivity Agenda and the Lockdown. *Southeast Asia: Actual problems of Development*. Moscow 2020, Vol. 3, № 4(49), pp. 5-19 (In Russ.) DOI: 10.31696/2072-8271-2020-3-4-49-005-019.
5. Костюнина Г.М. АСЕАН: достижение целей устойчивого развития и экологическое сотрудничество. *Россия и Азия*. 2019, № 3 (8), С. 45-60.
Kostyunina G.M. ASEAN: Achieving Sustainable Development Goals and Environmental Cooperation. *Russia and Asia*. 2019, № 3 (8), pp. 45-60 (In Russ.)
6. Рогожина Н., Рогожин А. Экономическое присутствие Китая в Юго-Восточной Азии - условие проведения политики "мягкой силы". *Мировая экономика и международные отношения*. 2019, т. 63, № 4, С. 40-49. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49
Rogozhina N., Rogozhin A. Economic Presence of China in Southeast Asia as a Condition for Promoting "Soft Power" Policy. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, № 4, pp. 40-49. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-4-40-49
7. Экономика стран Юго-Восточной Азии. Отв. ред. В.М.Мазырин, М.: Наука, 2020. 424 с. ISBN: 978-5-6045038-1-2
2020. Economy of the countries of Southeast Asia. Rep. ed. V.M.Mazyrin, Moscow. (In Russ.). ISBN: 978-5-6045038-1-2
8. ASEAN Visitor Arrivals Dashboard. <https://data.aseanstats.org/dashboard/tourism> (accessed 10.01.2022)
9. ASEAN Tourism Strategic Plan 2016-2025. 2016. <https://www.asean.org/storage/2012/05/ATSP-2016-2025.pdf> (accessed 14.07.2021)
10. ASEAN Key Figures 2021. <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2021/12/ASEAN-KEY-FIGURES-2021-FINAL-1.pdf>. P. 34 (accessed 17.08.2021)
11. Рогожин А.А., Рогожина Н.Г. COVID-19 в Юго-Восточной Азии: проблемы и решения. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020, № 13(5), С. 181-203. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-11
Rogozhin A.A., Rogozhina N.G. COVID-19 in Southeast Asia Problems and Solutions. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. Moscow. 2020, 13(5), pp. 181-203. (In Russ.). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-11
12. Our World in Data. 2022. <https://ourworldindata.org/> (accessed 16.01.2022)
13. Заклязьминская, Е.О. Кризис в туристической отрасли Китая: новые механизмы контроля и трансформация подходов к "нулевой терпимости" к коронавирусу. *Проблемы Дальнего Востока*. 2021, № 6, С. 47-62. DOI: 10.31857/S013128120017346-1.
Zakliazminskaia E.O. China's Tourism Crisis during the Pandemic: New Approaches and Transformation of "Zero-COVID" Policy. *Far Eastern Affairs*. Moscow. 2021, № 6, pp. 47-62. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013128120017346-1
14. Vanessa Ho Pei Wei. 2021. Malaysia: COVID-19 Vaccine Passports: The Golden Ticket? *Corporate Practice of Skrine*. <https://mondaq.com/operational-impacts-and-strategy/1085598/covid-19-vaccine-passports-the-golden-ticket> (accessed 12.07.2021)
15. 37th ASEAN Summit. 2020. <https://asean.org/37th-asean-summit/> (accessed 14.01.2022)
16. ACC Representatives Attended the 55th Meeting of ASEAN NTOs and Relevant Meetings. 2021. <http://www.asean-china-center.org/english/2021-12/9201.html#:~:text=On%2014%20December%202021%2C%20the...,> (accessed 15.01.2022)
17. Заклязьминская Е.О. Туристическая отрасль в стратегии развития Китая. М., ИМЭМО РАН, 2021. 234 с. DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0
Zakliazminskaia E.O. 2021. Tourism Industry in China's Development Strategy. Moscow. 234 p. (In Russ.) DOI: 10.20542/978-5-9535-0597-0

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заклязьминская Екатерина Олеговна кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, ИМЭМО РАН им. Е.М.Примакова, Москва, Россия.

Ekaterina O. Zakliazminskaia, PhD (Economics), Research Fellow, Center for Asia Pacific Studies, IMEMO, Russian Academy of Science, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 03.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 29.04.2022